

второй половины 1970-х годов, в ходе которой авторитарный режим был демонтирован, и Испания вошла в сообщество демократических стран Европы. Весьма заметной составной частью этого процесса оказалось мощное этнорегиональное возрождение, привлечение внимания журналистов, ученых и политиков всего мира и завершившееся преобразованием унитарной, жестко централизованной державы в полуфедеративное «государство семнадцати автономий», — одной из которых стала Галисия. Надо полагать, книга П. Н. Садомской, будь она издана, очень облегчила бы соотечественникам и ориентацию в происходящем за Пиренеями, и его анализ.

Не так быстро, как хотелось бы, но цеуключню и последовательно восстанавливались, укреплялись и расширялись связи обновлявшейся Испании с нашей страной, надолго прерванные падением Второй республики в 1939 году. Все больше книг по истории, социологии, этнографии, изданных на полуострове, поступало в наши библиотеки, все новые названия испанских периодических изданий пополняли каталоги отечественных спецхранов и, в довершении всего, стало возможным совсем уже невероятное: увидеть своими глазами изучаемую страну на дальнем западе Европы, вступить в непосредственный контакт с испанскими коллегами. А в конце 1980-х годов перемены, начавшиеся теперь уже в нашей стране, дошли и до общественных наук, в которых ослабление тяготевшего над ними политико-идеологического пресса стимулировало пересмотр прежних теоретических установок, снятие запретных тем, споры вокруг положений, считавшихся неизбылемыми. Все это вкупе привело к формированию в «зарубежной» этнографии, равно как и в отечественной испанистике, ситуации, качественно отличной от той, что существовала два десятилетия назад. Совершенно очевидно, что сейчас книга на ту же тему была бы написана П. Н. Садомской совсем иначе, — по не вопреки, а в развитие и продолжение того, что должно было увидеть свет в 1973 году.

Я позволю себе еще раз вернуться к сравнению с запрещенными когда-то фильмами, встреча которых со зрителем состоялась много лет спустя после их создания. Подобно им, неизданная монография П. Н. Садомской во всех своих аспектах тесно привязана к тому времени, когда она была подготовлена — и ясно, что она была нужна этому времени. А нам нужно знать, что такая книга была написана и что она, слава Богу, существует — пусть даже в одном экземпляре.

А. П. Кожановский

© 1992 г., ЭО, № 5

Фольклорные традиции современного села (по материалам фольклорных экспедиций МГУ 1981—1987 гг. в русские села Татарской АССР). М., 1990. 173 с.

Очередной сборник «Фольклорные традиции современного села» вышел в свет в 1990 г. и опять порадовал своим появлением. В него вошли статьи преподавателей и студентов кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета, основанные на материалах научных студенческих экспедиций 1981—1987 гг. в русские села Татарстана, а также работа дух известных этнографов из Казани Е. П. Бусыгина и П. В. Зорина.

Статьи сборника сгруппированы в четыре раздела, каждый из которых охватывает «наиболее значительный и характерный для обследованной территории круг явлений современного фольклора, комплексы бытующих жанров и сюжетов» (с. 6). Первый раздел посвящен семейно-обрядовой поэзии, не утратившей своего значения и в наши дни, — свадебным приговорами, величаниями, лирическим свадебным песням, похоронным причитаниям, которые рассматриваются в контексте свадебных и похоронных обрядов. Второй раздел посвящен традиционным протяжным песням и песням литературного происхождения, третий — народной прозе, сказкам, преданиям и быличкам, занимающим определенное место в сельской духовной культуре и поэзии. В последний раздел вошли статьи о детских играх и народной драме.

Небольшой объем сборника (всего 11 п. л.) не позволил охватить все фольклорные жанры. В сборник не вошли статьи о частушках и других малых жанрах, хотя они, по свидетельству П. И. Савушкиной, под чьим руководством совместно с А. А. Ивановой ежегодно в течение семи лет (с 1981 по 1987 г.) проводились экспедиции, составляют пусть и небольшую, но важную часть активного репертуара. Отсутствие статей о календарной поэзии объясняется исчезновением этого жанра из обихода, а отдельные образцы «записаны исключительно по воспоминаниям людей пожилого и преклонного возраста» (с. 7).

Кроме названных четырех разделов сборник включает «Введение», написанное ответственным редактором П. И. Савушкиной, и две статьи общего характера: В. П. Анкина о соотношении общего и локального в фольклоре, Е. П. Бусыгина и П. Н. Зорина об истории заселения русскими территории Татарии. Авторы, как пишет во «Введении» П. И. Савушкина, стремились «дать достоверную картину состояния фольклорной традиции обследованной местности, выявить связь произведений, их исполнителей и среды бытования, разграничить так называемый активный и пассивный ресурсы, по возможности определить условия, способствующие сохранению или, напротив, исчезновению из обихода тех или иных сюжетов, тематических групп, жанров фольклора» (с. 8). Почти все эти задачи были успешно осуществлены.

Приступая к созданию сборника, его авторы и составители постарались восполнить лакуны в аналогичных изданиях последних десятилетий. Для этого участниками экспедиций были подготовлены специальные программы, предусматривающие обследование фольклора по трем разделам: фольклор в семейном и общественном быту; судьбы отдельных фольклорных жанров; фольклор в сельской художественной самодетельности.

Открывает сборник статья В. П. Аникина «Общерусское и локальное творчество в фольклоре (к общей постановке проблемы)», посвященная актуальной теме, давно уже нуждающейся в более внимательном и углубленном исследовании. Ее автор стремится показать, что понятие «общерусское» не тождественно понятию «общенациональное» и «общенародное», а понятие «локальное» не следует отождествлять с понятием «региональное» (с. 11). Нечеткость в трактовке, их смешение приводят, по мнению автора, к ошибочным умозаключениям. Чтобы определить истоки сложившихся представлений об «общерусском», «локальном», «региональном», автор обращается к прошлому фольклористики и дает краткий историографический очерк этой проблемы. Он отмечает успехи современной науки, позволившие уяснить локальные особенности фольклора и дать для ряда местностей картину региональных границ, а также выявить факторы, влияющие на возникновение областного фольклора. Приведенные В. П. Аникиным материалы убедительно показывают, что достижения фольклористов прошлого и успехи современной науки «могут стать опорой для дальнейшего изучения проблемы» (с. 17). Вторая часть статьи в основном посвящена «конкретному рассмотрению проблемы общерусского начала и местной специфики» (с. 17). Емкая, концентрированная по мысли статья В. П. Аникина дает представление об истории данного вопроса в русской фольклористике, знакомит читателя с авторскими взглядами, намечает пути дальнейшей работы. Признавая актуальность статьи, ее важную теоретическую значимость и созвучность содержанию сборника, нужно с сожалением отметить, что выглядит она обособленно, вне связи с его конкретным материалом.

Е. П. Бусыгин и Н. В. Зорин в статье «Русское население Татарской АССР. Формирование и современные культурно-бытовые процессы» дают характеристику среды и условий бытования фольклора. Пишут авторы как всегда очень интересно, живо и информативно. Читатели знакомятся не только с этническим составом, численностью населения и историей края, но и с характеристикой процессов, происходящих в народной культуре. Всестороннее и глубокое знание этнической истории этого обширного района дало авторам возможность показать, как и под влиянием каких факторов формировалось местное русское население. Интересные наблюдения включает раздел о современных праздниках и обрядах. Статья несомненно помогает лучше понять фольклорный материал сборника.

Первый раздел «Современные семейные обряды и их поэзия» (с. 42—83) состоит из четырех статей. Перед авторами стояли разные задачи, но объединенные одним объектом исследования, статьи в целом дают полный, разносторонний и глубокий анализ материала. Авторы использовали большой современный полевой материал (в записях МГУ около 500 номеров, посвященных свадьбе, из них 12 описаний сделано собирателями, присутствовавшими на свадьбе).

В статье С. П. Сорокиной «Традиционное и новое в современной свадьбе» значительное внимание уделено описанию обряда современной свадьбы русских сел Татарии. Такой подход вполне оправдан, так как дает необходимую основу для других статей, посвященных разбору именно фольклорных жанров. Автор наглядно показала, что происходит с обрядом в условиях современного села, когда сталкиваются и взаимодействуют две разные свадебные традиции — сельская и городская, какие изменения претерпевают они, приспосабливаясь к новым условиям. Интересны приводимые в статье высказывания местных жителей об отношении к обряду городского типа и к обряду с традиционными элементами. Эти сведения будут полезны для занимающихся формированием и внедрением современного свадебного обряда. Не со всеми положениями автора можно согласиться, как например, с утверждением на с. 51, что «городская культура создала тип общественного праздника». Известно, что для старой деревенской культуры общественный праздник был не менее характерен, чем для городской. На наш взгляд, автор переоценивает и роль традиционности в возрождении и развитии отдельных элементов обрядовой культуры, говоря что «городской семейный праздник целиком вышел из деревенского семейного обряда» (с. 51).

Статья О. Б. Балашевой «Традиционные приговоры современной свадьбы» посвящена одному из интереснейших и малоизученных жанров свадебной поэзии. Она дает достаточно точное представление о состоянии жанра и его разновидностей, ярко демонстрирует способность фольклора и его исполнителей адаптироваться к новым условиям жизни. Вопреки распространенному (и не лишнему оснований) мнению о сокращении и даже исчезновении свадебных приговоров автор показывает, что этот жанр активно существует, а происходящие в нем изменения касаются в основном лексики и реже композиции (с. 62). Помимо причетов О. Б. Балашева рассматривает так называемые указы, получившие в последнее время широкое распространение в свадьбах как города, так и деревни. Ценны для специалистов-фольклористов и для работников культуры материалы о свадебных чинах, особенно приводимые автором характеристики исполнителей ролей друзей в разных поколениях.

И. Б. Пронина в статье «Особенности бытования традиционной свадебной песни» разбирает два вида этого жанра, а именно величальные (записано 46 сюжетов) и лирические (23 сюжета) песни. Обширный экспедиционный материал позволил автору вполне доказательно утверждать, что «свадебная песня оказалась более жизнеспособным жанром, чем предполагали исследователи конца XIX — начала XX в.». В статье показано значение и роль сельских хоров («коллективов») в сохранении и популяризации свадебных песен. Автор отмечает интерес молодежи к традиционным свадебным песням, правда, пока пассивный — исполнительницами все еще остаются женщины среднего и старшего возраста.

В статье И. П. Бартюковой «Причитания в русских селах Татарии: традиция и современность»

высвечены проблемы, заслуживающие пристального внимания и изучения, так как они типичны для многих регионов. На примере причитаний автор попыталась обрисовать современное состояние традиционных жанров фольклора, когда одни из них продолжают существовать, другие же хранятся только в памяти людей старшего возраста. Была также поставлена задача выяснить несоответствие соотношения числа записей свадебных и похоронных причитаний и их реального бытования. Любопытны рассуждения автора о взаимоотношениях причетов с другими обрядовыми жанрами (здесь наблюдаются четкие различия между свадебными и похоронными причетами). Безусловно познавательно приведенное в статье описание современного похоронного обряда, во многом сохранившего традиционные элементы. Интересны сведения об исполнительницах причитаний и их репертуаре. Ценны также сообщения о необрядовых (бытовых) причитаниях, записывать которые, как известно, непросто. Удачно и параллельное исследование причитаний свадебного и похоронного обрядов. Конечно, раскрыть полностью означенную тему в небольшой статье невозможно, но наблюдения автора важны и интересны.

Все статьи раздела хорошо сочетаются и дополняют друг друга, давая целостное представление о современном состоянии семейных (свадебных и похоронных) обрядов и их поэзии. Хотелось бы, чтобы в дальнейшей работе авторы обратили большее внимание на взаимоотношения (влияние, а может быть, и взаимодействие) современной, так называемой организованной обрядности и местной традиции.

Авторы второго раздела (с. 84—114), посвященного песенному фольклору современного села, продемонстрировали разнообразие методов изучения однотипного материала. Открывает раздел статья А. А. Ивановой «Песенный репертуар села Николаевка Мензелинского района за сто лет». На примере традиции одного села, используя современные записи и материалы собирателей прошлого, автор показала место фольклора в семейном и общественном быту, в духовной культуре населения, раскрыла его связь с профессиональным и самодеятельным творчеством. Особенно интересные наблюдения и размышления автора касаются певческой группы с. Николаевки. А. А. Иванова затрагивает актуальнейший вопрос современной фольклористики — о роли и месте традиционной песни в организованной художественной самодеятельности. Нельзя не согласиться с оценкой положительной роли хоров в возрождении отдельных песен и целых песенных жанров, а также в сохранении старинных песен в активном репертуаре.

Статья «Традиционная протяжная песня в современном бытовании», написанная И. Е. Герасимовой и О. Е. Осиповой, строится на анализе репертуара, так как, по мнению авторов, именно репертуар «позволяет определить место протяжной песни и ее роль в системе жанров» (с. 98). Авторы подчеркивают сложность бытования протяжной песни в наши дни. По их наблюдениям, этот жанр не занимает главного места в современном репертуаре и утратил во многом свои традиционные функции, уступив главенство романсово-городской лирике. Однако протяжная песня все же притягивает исполнителей глубиной и серьезностью тематики, красотой распева, актуальностью жизненных проблем. Важным показателем жизнеспособности песни авторы также считают включение ее в репертуар самодеятельных хоров сельских клубов и домов культуры. Вместе с тем материал статьи вносит в это утверждение существенные коррективы, над которыми не мешает задуматься и руководителям хоров и методистам. Рассматривая разницу между певческой группой (стихийно возникающей и естественно живущей) и клубным хором, репертуар которого создается руководителем, авторы отмечают, что «часто профессиональные руководители хоров домов культуры составляют репертуар не на основании реально бытующего материала и эстетических представлений участников хора, а на основании собственных представлений о ценности того или иного жанра» (с. 105), т. е. искажают местную традицию. Нередко это объясняется лишь желанием отличиться особой программой на районном смотре художественной самодеятельности.

Статья Н. П. Зубовой «Песни литературного типа в современном репертуаре» посвящена песням литературного происхождения и народным песням, ориентированным на литературные образцы. По свидетельству автора, песни этого типа составляют наибольшую часть активного репертуара, хотя местная специфика проявляется в них незначительно. Привлекая и используя высказывания самих исполнителей, автор показывает, по каким критериям отбираются песни, что в них привлекает, чему отдается предпочтение. Заканчивается статья прогнозом, определяющим путь дальнейшего изучения песенного жанра: «По-видимому, в ближайшие годы основу фиксируемого песенного репертуара также составят старинные песни литературного образца. Поэтому они нуждаются в дальнейшем изучении» (с. 115).

Итак, раздел получился интересным. Помимо общих закономерностей развития фольклора, неоднократно отмечавшихся и ранее, авторы сумели выявить характерные черты нынешнего этапа. К наиболее заметным явлениям можно отнести широкое распространение хоров различного типа (профессиональных или самодеятельных), сознательно включающих в свой репертуар произведения традиционного фольклора. Авторам удалось убедительно раскрыть способность фольклора к функциональной перерождению, что способствует продлению жизни многих старинных песен.

Статья Г. И. Власовой «Сказки и сказочки русских сел Татарской АССР» начинает третий раздел сборника «Устная народная проза в современности» (с. 115—147). Систематического собрания русских сказок в Татарии не было, поэтому работа Г. И. Власовой построена в основном на материалах, собранных экспедициями МГУ. Автору удалось показать современное состояние сказочной традиции в русских селах, раскрыть роль и значение народной сказки в духовной и социальной жизни народа, выяснить степень сохранности и изменчивости текстов. Г. И. Власова отмечает, что местная сказочная традиция существует только в семейном быту. Большое место в статье уделено семейным традициям рассказывания сказок и отдельным сказочникам-исполнителям, их мастерству, репертуару, взаимоотношениям с аудиторией, особенностям языка.

Следующая статья раздела «Предания в русских селах Татарии» М. Л. Ковшовой посвящена устной несказочной прозе, до сих пор занимающей одно из центральных мест в жанровой системе современного фольклора. Собранный материал (1541 текст) предоставил автору возможность провести интересный анализ и показать разнообразие жанра. Интересное предположение высказывает автор о дальнейшей судьбе рассказов-воспоминаний. Она считает, что воспоминания о событиях, очевидцем (участником) которых выступает сам рассказчик, возможно, станут основой для возникновения будущих преданий о советской эпохе. Это свидетельство того, что жанр продолжает жить.

Другому прозаическому жанру, занимающему не менее важное место в современном фольклорном репертуаре, — быличкам посвящена статья Н. Е. Хариной «Современное состояние народных суеверных рассказов». Автор констатирует сужение сферы бытования этого жанра, тем не менее былички остаются в репертуаре людей всех возрастов и профессий. Жанр продолжает развиваться, хотя и претерпевает ряд изменений. Эти изменения, на взгляд Н. Е. Хариной, связаны с трансформацией функций былички. Заслуживают внимания наблюдения автора о жизни быличек в репертуаре детей.

Статья Е. В. Андросовой «Современный игровой фольклор детей», открывающая четвертый раздел книги (с. 143—173), знакомит с методами записи детского фольклора и работы с различными типами детских объединений. Автор рассматривает современные детские игры, определяет степень популярности каждой, возрастной состав играющих и многое другое, что помогает составить ясное представление об их бытовании. По ее мнению, игровое поведение детей формируется на совершенно иных традициях воспитания и обучения, чем ранее. В целом статья сконцентрирована не столько на исследовании самого игрового фольклора, сколько на его бытовании. Она помогает разобраться в некоторых сторонах детской психологии, раскрывает роль игр в социализации детей. Все это, несомненно, вносит новое в изучение жанра.

Вторая статья раздела написана Н. И. Савушкиной и называется «Народная драма в современных записях». Она посвящена изучению «очагов» бытования народной драмы, выявленных фольклорными экспедициями МГУ в русских селах прикамских и закамских районов Татарии. Определяя локальный характер традиции, автор выделяет как наиболее важную черту не ее своеобразие, а полноту репертуара и его хорошую сохранность. Надо отметить, что эта статья выгодно отличается от других анализом поэтического своеобразования текстов.

Итак, открывая сборник, П. И. Савушкина писала: «Роль фольклора в современности — сложная проблема, включающая разные аспекты: социологический, фольклористический, истукствоведческий, этнографический, каждый из которых имеет свою специфику, свои методы исследования» (с. 3). Прочитав сборник, можно сказать, что авторы старались по возможности отразить все эти аспекты и создали убедительную картину современного состояния многих жанров традиционного фольклора. Следует приветствовать такое развернутое, масштабное исследование на территории обширного национально-смешанного района нашей страны, фиксирующее современный этап исторической жизни фольклора. Его материалы позволяют выявить как общерусские черты, так и местное своеобразие исследуемых жанров. Вместе с тем хотелось бы получить большую информацию и об отражении межнациональных отношений в фольклоре — ведь речь идет о русских селах на территории Татарии.

Несмотря на то, что большинство статей построено по единому принципу и посвящено общим проблемам, индивидуальность каждого автора проявляется как в методах анализа, так и в выборе аспекта изучения. Хорошо, что многие из участников сборника были одновременно и собирателями, живыми свидетелями бытования фольклора. Это способствовало более острому и целостному восприятию, убедительности оценок, свежести и новизне материала.

Об исчезновении фольклора, его гибели говорят уже давно (более 100 лет), а он продолжает жить и, как свидетельствует сборник, развиваться, вырабатывая новые формы и жанры, трансформируясь и приспособляясь к новой жизни. Интересна и по-своему загадочна жизнь отдельных жанров фольклора: даже не востребованные (не бытующие активно), они продолжают сохраняться до поры до времени в памяти людей, ожидая своего часа.

Затронутые в сборнике проблемы действительно актуальны. Растет общий интерес к народной русской культуре, тяга к ней. Долгие годы пренебрежения, а иногда и прямого уничтожения привели к непоправимым потерям, но многое еще можно сохранить. Работы, подобные этому сборнику, помогают реально оценить ситуацию и помочь в выборе пути к возрождению (или по крайней мере сохранению) народной культуры. Фольклор продолжает жить, появляются новые жанры. Чтобы не погубить ростки нового, требуются знания. Показателен и красноречив материал статьи Н. И. Савушкиной (с. 171). На примере исчезновения жанра народной драмы в русских селах Татарии видно, к чему ведет культурная политика, проводимая малообразованными людьми. Вводя на самостоятельную сцену профессиональную драматургию, они не только погубили народную драму, но создали вакуум, пустоту, так как профессиональная драматургия требует профессионалов. Бытование народной драмы было фактически сведено на нет, но до сих пор она остается в народном восприятии как что-то ценное и близкое. Изучение современности злободневно. Оно помогает созданию будущего, в котором народная культура займет, надо надеяться, достойное место.

Несомненно, работа над подобным изданием — хорошая научная школа для студентов. Перед нами не просто развернутые отчеты о материалах, собранных в экспедициях, а серьезные и квалифицированные исследования.